

Нападки на Пушкина недоброжелателей и его ответ им

В светских кружках Петербурга смотрели на Пушкина как на выскочку (parvenu). Даже некогда близкие ему друзья находили нужным относиться к Пушкину с оттенком пренебрежения. Так, например, бывший товарищ поэта по обществу «Арзамас» граф С. С. Уваров выразился про Пушкина так:

— Что он важничает? Прадеда его, арапчонка Ганнибала, продали за бутылку рома!

Эту пошлость подхватил и пустил в обращение литературный противник Пушкина Булгарин, но Пушкин ответил своим оскорбителям стихотворением, названным им «Моя родословная», в котором он указал на родоначальников многих знатных фамилий, бывших очень простого происхождения.

Это стихотворение Пушкин заключил следующими строками:

Видок Фиглярин¹, сидя дома,
Решил, что дед мой, Ганнибал,
Был куплен за бутылку рома
И в руки к шкиперу попал.
Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Корме родного корабля.
Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.
И был отец он Ганнибала,
Пред кем средь гибельных пучин
Громада кораблей вспылала
И пал впервые Наварин.

Мало этого, вскоре он ответил самому Уварову одной из язвительнейших своих эпиграмм, но это не укротило светских врагов поэта, а, напротив того,

восстановило их еще более против него. Благоволение государя к Пушкину возбуждало зависть. Современники не понимали всего величия гения. Для них был он жалкий «писака», ничем не отличавшийся от Булгарина, и только. Жизнь Пушкина становилась все беспокойнее и беспокойнее, жизнь в свете всегда ему была противна, но он должен был волей-неволей вести ее, дабы не лишить свою любимую жену дорогих ей развлечений. Эта жизнь отрывала поэта от работы; Пушкин страдал невыносимо, и никто, даже такое близкое существо, как жена, не понимали и не замечали этих страданий.

1 Ф. В. Булгарин